

ЕКАТЕРИНА ШИРОКОВА

**ИЩУ ХОРОШУЮ
ВЕДЬМУ**

18+

Екатерина Широкова

Ищу хорошую ведьму

«Автор»

2023

Широкова Е. Н.

Ищу хорошую ведьму / Е. Н. Широкова — «Автор», 2023

Вроде бы обычная история современной московской Золушки — сын чиновника от медицины влюблён, но родители не в восторге от намечающегося мезальянса, а ведь это они ещё даже и не догадываются, что красotka — дочь обыкновенной ведьмы. Постепенно успешную и даже образцовую семью "жениха" окутывает марево мелких и крупных неприятностей, а подозрения во вмешательстве потусторонних сил уже не кажутся чьей-то дурной шуткой.

© Широкова Е. Н., 2023

© Автор, 2023

Екатерина Широкова

Ищу хорошую ведьму

Мать никогда не бывала довольна Лизой – прежде красивая женщина превратилась теперь в беспомощную старуху, но умудрялась сварливо ругаться в ответ на любое дежурное проявление заботы, даже самое мелкое. Лиза относилась к этому со смирением – мать есть мать, что тут поделаешь? Надо терпеть, ещё неизвестно, какова она сама будет в старости. Детей у Лизы пока ещё не было, но она заранее хотела оградить воображаемую кроху от малейшего повода исковеркать идеальную, безупречно ровную судьбу какими-то невыполненными долгами будущей мамы, вот и старалась изо всех сил. Никто бы её ни в чём не упрекнул, если по совести.

И отца этой идеальной крохе Лиза уже выбрала под стать мечте – молодого Сашку, готового на подвиги ради неё, Лизы. Он ещё всех подробностей мечты не знал, конечно, но Лиза-то уже распланировала все этапы большого пути.

Лиза выключила плиту, изящно переложила овсянку в глубокую тарелку, добавила увесистый кусок сливочного масла и заранее размоченные сухофрукты и поставила завтрак для лежачей матери на поднос.

Старуха завозилась в тёмной спальне, привставая на кровати и подтягивая поднос ближе к себе – так, что отворот одеяла чуть-чуть не нырнул в кашу, а Лиза быстро взбила подушку, чтобы матери было удобнее.

– Доброе утро, мам. Сегодня солнечно, – она решительно раздвинула занавески и в комнату хлынул яркий свет, – посмотри, погода прямо весенняя!

– Ты мне не мамкай! – старуха почмокала губами и взялась за ложку. – Опять к этому своему пойдёшь?

– Ты про Сашу? – Лиза прошлась по комнате, по привычке наводя порядок, хотя ещё вчера вечером до блеска отдраила тут всё. – Ага. Собираюсь.

– Ну и зря. Пустое это. И как ты не видишь дальше двух ходов?

– Он очень хороший, мам. И ко мне хорошо относится, – Лиза давно устала от этих разговоров, но послушно воспроизводила заезженную пластинку.

– Да ну? И что же в нём хорошего, если отбросить всякую чушь и оставить голые факты?

– Например, денег у них полно даже по твоим меркам! И у Саши своя квартира на набережной, на которую он сам заработал, между прочим. Сойдёт за факты?

– Заработал? Не смеди меня, – старуха яростно затряслась, будто подавилась, но Лиза продолжала стоять поодаль, спокойно опустив руки. Мать всегда выражала презрение именно в такой форме – невыносимым скрипучим смехом, как дребезжание форточки на ветру.

– И что здесь смешного? Да, благодаря предкам Саша получил приличное образование, но начал с низов и быстро поднялся без родительских связей. Не пошёл сразу в отцовскую фирму, хотя мог. Его вообще-то уговаривали.

– Наглый соплик! Либо он глуп, либо дурит тебя. Кто же отказывается от такого?

– А Саша взял и отказался. Он ценит независимость.

– Ага, – старуха проглотила ещё немного, – как же. Бросай ты его, лучше найди нормального мужика. Без этих мальчишеских закидонов.

– Раза в два меня старше, да?

– Вовсе нет. Хотя, а почему бы и нет? – старуха макнула хлеб в овсянку. – Тебе нужен человек, который в состоянии распорядиться хоть чем-то без указаний психованной мамочки.

– Так не терпится поскорее продать меня подороже?

– Было бы что продавать! – старуха резко отодвинула поднос, расплескав недопитый чай. – Смотреть не на что! Тощая и глупая. Я-то долго не протяну, а вот ты тратишь время на пустышку.

– Мам, за что ты так меня ненавидишь? – Лиза убрала поднос и проверила, что постель чистая.

– Ненавижу? Тебя? – сморщенное лицо скривилось. – Да я жалею, что ты выросла в безвольную куклу – позволяешь кому и чему попало управлять собой. Опомнись уже! Встряхнись! Шевели извилинами, Лиза, а не булками. Пока молодая.

– Мам, послушай, – Лиза набрала воздуха, – ты не волнуйся. Я всё исправлю, обещаю, а Саша поможет. Просто верь мне, ладно? Я знаю, что делаю.

Старуха исподлобья зыркнула на дочь.

– Знает она! Как же! – и демонстративно уставилась в потолок.

Лиза удалилась с подносом и присела на краешек табуретки на кухне. Препирательства давно потеряли былую остроту, так что нужно выдохнуть и идти вперёд – шаг за шагом, да и сегодня ведь важное свидание с Сашкой.

Танцующий женский силуэт на фоне открытой балконной двери заставил Сашку восхищённо замереть – нет, он и до Лизы встречал обладательниц прекрасных форм, но ни одна из них не обладала этим уникальным сочетанием: искренним детским озорством и неожиданно взрослой раскованностью, буквально на грани фола.

– Не боишься, что тебя увидят? – прошептал Сашка, хотя они были одни в квартире.

– Кто увидит? – Лиза наклонилась к перилам балкона и повертелась туда-сюда с такой манящей улыбкой, что Сашка еле сдержался, чтобы не наброситься на молочно-белую в отблесках фонарей кожу, но как-то некстати вспомнил про твёрдое обещание не опаздывать к ужину. – Темно же в квартире.

– А если я свет включу? – Сашка потянулся к панели над изголовьем, на что Лиза зажигательно взвизгнула и рванулась внутрь, за штору, как это делают пятиклассницы, застигнутые врасплох в раздевалке. Свет он всё-таки не включил, но сладкий вкус победы будоражил ещё долго – Лиза умела сдаваться так, что хотелось повторять штурм снова и снова.

Пошарив по тумбочке и на полу возле кровати, Сашка наконец нащупал телефон в кармане упавшей куртки и проверил сообщения, а потом с хитрым прищуром посмотрел на девушку, что плюхнулась рядом и небрежно закинула руки за голову.

– Есть планы на ужин? – ответ он заранее знал, но всё равно играл в кошки-мышки.

– А что? – она с готовностью улыбнулась. – Хочешь, чтобы я приготовила что-то особенное?

– Хочу познакомить тебя с кое-кем.

– Это обязательная часть программы? – Лиза обиженно подобрала колени. – Я думала, мы побудем вдвоём.

– Будешь довольна заменой, не сомневайся. Познакомлю тебя с семьёй.

– С чьей семьёй? – осторожно уточнила Лиза.

– С моей, разумеется.

– В смысле – с твоими родителями?

– Нет, с моими женой и детьми, – Сашка загоготал и с чувством чмокнул изящную девичью коленку. – Конечно, с моими родителями. Мама, папа, сестрёнка, все дела. Полный комплект родственников.

– Ясно, – Лиза выпрямилась и скрутила волосы в пучок, – а ты хоть понимаешь, что из этого выйдет?

– А что должно выйти? – Сашка озадаченно приподнял брови. – Мы просто поужинаем. Они тебя не укусят, не бойся. Возможно, будут задавать разные каверзные вопросы, но больно не будет. И я не оставлю тебя одну ни на секунду, крошка.

– Скажи, зачем ты это делаешь?

– Делаю что? – Сашка с недоумением откинулся. – Опасность явно преувеличена.

– Ты хочешь позлить их?

– Да с чего ты взяла?

– С того, что они быстро сообразят, кто я такая. И взбесятся. Это же очевидно.

– Ты преувеличиваешь, – Сашка нахмурился.

– Нисколько, и ты это прекрасно знаешь.

– Ладно, признаю, они не будут в восторге от твоего пролетарского происхождения, но в итоге ты им понравишься. Пускай и не с первого захода, – его голосу совсем чуть-чуть не доставало убеждённости, – но к десерту – уж точно.

– Очень смешно, – Лиза медленно накрутила на палец локон, – ты и сам в это не веришь.

– По-твоему, я не могу привести в священный дом предков, – он скорчил страшную рожицу, – любую понравившуюся мне девушку?

– Я этого не говорила. Но они взбесятся. На все сто процентов.

– Тогда просто предлагаю проверить, – Сашка протянул ей ладонь для рукопожатия, – твою стрессоустойчивость. Со своей стороны обещаю бесперебойную моральную поддержку. Так как, крошка? Готова держать удар?

Она звонко рассмеялась и церемонно пожала предложенную руку.

– Ради тебя я готова на всё, малыш. Даже познакомиться с твоей знаменитой мамой.

– Замётано. И поторапливайся, она терпеть не может, когда кто-то опаздывает, а нам уже пора выходить.

– Постой! – Лиза замялась и отняла руку. – Мы же не будем торопиться выдавать им все подробности про мою маму? В первый же день? Мы же их пощадим, да?

– А какой смысл? Всё равно ведь узнают, – Сашка беспечно прижал её к себе и поднял подбородок двумя пальцами. – По-моему, ты всё усложняешь.

– Забыл, в каком шоке сам был, когда узнал?

– Ну я же всё ещё здесь, с тобой! Не сбежал, как видишь!

– Пожалуйста! – она умоляюще округлила светло-серые глазищи. – Я им расскажу, просто не так вот, в момент знакомства, с бухты-баракты. Не хочу безвозвратно портить первое впечатление.

– Хорошо, – он поцеловал приоткрытые губы и подал ей плащ, – тебе решать.

Подтянутая женщина в голубоватом трикотажном платье скептически смотрела на девушку, стоящую рядом с её младшим сыном. Ничто не укрылось от внимания Татьяны Олеговны, ни расширившиеся от волнения зрачки, ни покрытые испариной виски: девушка была красива, но явно чувствовала себя не в свой тарелке. Лиза поймала этот пронизывающий взгляд и инстинктивно расправила плечи, чтобы не казаться сутулой, а потом робко подняла уголки губ, стараясь понравиться его матери. Хозяйка сдержанно кивнула в ответ и махнула на распахнутые двери в столовую, мол, проходите, раз уж пришли, но улыбку так и не выдавила.

Сашка подтолкнул Лизу за талию и она неловко шагнула к огромному овальному столу, накрытому на шестерых. У буфета с бокалами скучала девочка лет четырнадцати, с розовыми волосами и в мятой чёрной одежде. Разглядев Лизу, она фыркнула и нараспев продекламировала:

– Привет, кого это ты к нам привёл?

– Познакомься, это Лиза, моя девушка. А это недоразумение – моя сестра Ритка.

– Привет, Лиза. А ты и правда его девушка? – с вызовом бросила девочка.

– Рита, уймись, нельзя задавать такие вопросы в лоб, – шикнула хозяйка и показала, куда садиться.

– А что я такого спросила? Мне же надо понимать, случайная ли это встреча или будет продолжение, – Ритка уселась напротив и сдёрнула с тарелок салфетку. – Не хочу зря напрягаться.

– Да, я взаправду девушка твоего брата, – Лиза покрепче ухватилась за сиденье и глубоко вздохнула, – мы встречаемся уже полгода. Саша говорил, что ты обожаешь оружие и круто стреляешь.

– Угу, – кивнула Ритка, – не наврал, кстати. Полгода, говоришь? И вот Сашка привёл тебя сюда, предъявить маме. Вы женитесь? Ты беременна?

– Прекрати, – прошипела Татьяна Олеговна, – что ты мелешь?

– Нет, я не беременна, – наконец-то выдохнула Лиза, – и всё в порядке, я не обижаюсь. Вполне нормальные вопросы, мне тоже было бы любопытно.

– Видишь? – Ритка медленно обвела край стакана. – Она не обижается.

Вдалеке послышались дружные шаги и в комнату вошли двое: мужчина постарше, с проседью и усталыми глазами, и гладко выбритый здоровяк в свитере и просторных спортивных шортах ниже колена, а Татьяна Олеговна по очереди клюнула их в щёку.

– Танюша, а что это за милая девушка? – хозяин замер возле отодвинутого стула.

– Саша тебе расскажет, – его жена с неудовольствием покосилась на парочку и резко села.

– Да? Сашка, я что-то важное пропустил?

– Пап, это Лиза.

– Лиза? Очень приятно, а я Владимир Петрович, отец Александра. Вы вместе работаете? Что-то я раньше не замечал у него таких симпатичных сотрудниц. Или вы вместе учились?

– Нет, мы и познакомились-то по сути случайно. Ваш сын меня буквально спас. От хулиганов. В тёмном переулке. Он вам не рассказывал?

– Сашка? – здоровяк радостно похлопал младшего брата по плечу. – Известный скромняга! Да ты у нас герой, оказывается?

– Не одному же тебе геройствовать, – почему-то раздражённо буркнул Сашка и скинул увесистую пятерню.

– А вы тоже герой? – ласково уточнила Лиза.

– Можешь на ты, – здоровяк устроился возле сестры и эффектно хлопнул подставленную девчачью ладонь, – и я Глеб, кстати. Служил по контракту. Раньше.

– Мы не говорим об этой теме за столом, – раздражённо напомнила Татьяна Олеговна и принялась накладывать мужу салат, а Глеб насмешливо поднял руки в знак того, что сдаётся.

– Так чем вы занимаетесь, загадочная, но прекрасная незнакомка? – Владимир Петрович сделал вид, что не заметил перепалку.

– Я... Я выучилась на медсестру, а сейчас готовлюсь поступать в медицинский.

– Похвально! Уже трудитесь по специальности?

– Да. Конечно. Мне нравится эта работа – помогать людям, хотя не сахар, конечно, но я мечтаю о большем – стать врачом.

– Достойная мечта, тут возразить нечего, – Владимир Петрович коротко улыбнулся. – А ваши родители? Они разделяют столь прекрасные устремления?

– У меня есть только мама, – Лиза упёрла взгляд в тарелку, но потом подняла глаза, – и она всячески меня поддерживает.

– А кто у нас мама?

– Работала помощницей по хозяйству в семьях, но сейчас разболелась и взяла паузу.

Татьяна Олеговна подавилась и громко закашлялась, а Владимир Петрович осторожно прикоснулся к её кисти.

– Танюша, ты в порядке?

- Да, – прохрипела хозяйка, – прихожу в себя, Володя, дай мне минутку.
- По-моему, ты шокировала нашу маман, – Ритка подмигнула покрасневшей гостье, – и это реально топчик! Ты мне уже нравишься, Лиза-которая-работает-медсестрой.
- Не паясничай, Рита, – Сашка постучал по столу ногтями, – и вообще, не надо устраивать цирк из сегодняшнего ужина! Давайте просто поедим, хорошо? Тихо и мирно.
- Отличная идея, – Глеб предложил гостье кусок ростбифа, – а то к десерту мы кого-нибудь точно недосчитаемся, а я очень ценю тихие семейные ужины.
- Спасибо, – беззвучно поблагодарила Лиза.

Лизу душили подступающие рыдания и она перегнулась через ограждение, чтобы холодный ветер смелее обвевал разгорячённое лицо. Обидные слова снова и снова захлестывали сознание и она с трудом удерживала себя от порыва пойти и выкрикнуть этой заносчивой женщине всё, что думается.

Сзади щёлкнула балконная дверь и Лиза испуганно обернулась – она не хотела, чтобы Сашка видел её настолько потерянной, но тут же с облегчением угадала в крепкой мужской фигуре его старшего брата, весь ужин державшегося особняком. Глеб облокотился о перила и молча посмотрел на тихий и пустынный переулок под ними, а потом сказал, не глядя на собеседницу:

- Ты же не ждала другого приёма?
- Я ждала хотя бы элементарной вежливости, – всхлипнула Лиза, глотая окончания слов, – минимально.
- Ты вроде бы умная девушка, – без выражения продолжил Глеб, – во всяком случае, по первому впечатлению, и чего же ты ждала? Серьёзно верила, что тебя здесь примут с распротёртыми объятиями?
- Всё так плохо? – с тоской протянула Лиза и вытерла подступившие слёзы.
- Ага, – он повернул к ней голову, – ну и ты сама рассуди – маман годами вкладывалась в наследников, уже обломалась со мной, а тут ты, вся такая красивая, и вдруг нарушаешь все её грандиозные планы на младшего. Нет, ты и правда красотка, Сашку абсолютно понимаю и чем он думал – тоже, но ты? Зачем тебе заведомо проигранная борьба?
- Я его люблю. Это теперь преступление?
- Нет, не преступление. Хуже. Это вопиющая, зашкаливающая наивность.
- А ты, значит, весь из себя такой опытный и знающий? Чем же ты обломал мамочку?
- Один – ноль в мою пользу, – он хлопнул по перилам и Лиза вздрогнула, как от удара, – ты ведь даже не спросила, что за планы у маман насчёт Сашки, зато явно заинтересовалась мной.
- И? Всё-таки расскажешь или так и будешь кривляться? – гостью передёрнуло.
- Про себя – как-нибудь в другой раз, милая, а вот про Сашку – с превеликим удовольствием. У маман на примете есть подходящая ей и отцу девушка – сюрприз! Как ты можешь с легкостью догадаться, девушка с правильными родителями, исключительно правильной биографией и потрясающе правильными внешними данными, хотя в последнем пункте ты определённо не хуже её, не отрицаю.
- И Сашка тоже в восторге от этой девушки? Они хоть знакомы?
- Знакомы. И очень давно. Неужели он ни разу не упоминал Галю, дочку папиного основного инвестора? Ай-ай, какая забывчивость. А ведь они дружат со школы, вместе учились в универе и вообще постоянно на связи. Интересно, откуда столь необычная амнезия? Есть версии?
- Уверена, Саша в состоянии объяснить, – Лиза чертовски разозлилась, – если он вообще должен это делать, я ему верю!

– Объяснить что? И чему ты веришь? – Сашка возник из ниоткуда и озадаченно развернул к себе смущённую девушку. – О чём вы сейчас говорили?

– Спокойно! – Глеб оторвался от перил и незаметно подмигнул Лизе. – Мы обсуждали дальнейшие планы на вечер. И почему ты, мой дорогой братик, не сообщил даме, что мы сегодня собираемся жёстко зависнуть? Лиза вот в полном недоумении, что ты не поведал ей про наш любимый клуб.

– Что он ещё тебе наговорил? – Сашка не замечал, что слишком сильно сдавил ключицы, и Лиза аккуратно вывернулась.

– Да ничего... ничего особенного. Так что с клубом?

– Я не был уверен, как всё пройдёт, вот и не предупредил тебя, крошка, – Сашка исподлобья уставился на брата, – и мы можем не ходить, если ты не хочешь.

– Но я хочу!

– Тебе же завтра рано вставать?

– Перебьюсь.

– Отлично! Тогда я... я вызову нам такси, – он потянул Лизу за руку, но она выскользнула, – ты идёшь?

– Иду заказывать такси? – Лиза натянуто засмеялась. – А сам ты не справишься? Мы с Глебом пока вволю не насплетничались о твоих тайных грешках, погоди минутку, ладно? Я тебя догоню.

Сашка так и застыл с ошарашенным видом, а потом покинул террасу. Не сказав больше ни единого слова и даже не посмотрев на девушку.

– И что это было? – прошелестела Лиза.

– Лучше ты мне скажи, – в тон ответил Глеб, – зачем повелась на враньё про клуб? Могла бы уличить меня во лжи. Почему не стала?

– Так вы собирались в клуб или нет?

– Собирались. Сразу после ужина. Он должен был отправить тебя домой – баиньки, и после мы бы свободно обсудили твою личность. По-братски. Тебя это удивляет? У тебя нет сестёр?

– Нет. И зачем же ты его сдал?

– В основном, чтобы проверить твою реакцию. Так что стоишь, пошли? А то мой братик, того и гляди, рванёт от возмущения.

Предчувствие было самое отвратительное, но Лиза терпела. В такси напряжение достигло апогея – казалось, стоит только кому-то раскрыть рот, и полыхнёт на всю катушку, зато Глеб умудрялся получать подлинное удовольствие от поездки. Он часто оборачивался назад и откровенно таранился на нахохлившуюся парочку: то на затравленную Лизу, то на помрачневшего Сашку, нарочно севших так, чтобы не прикасаться друг к другу. Наконец Сашка примирительно вытянул руку и погладил её бедро, а она оттаяла из-за этого бесхитростного жеста и слабо улыbnулась.

– Мир? – его лоб разгладился.

– Конечно, мир, – Лиза пододвинулась ближе, – мы вроде бы и не ссорились.

– Ура! – Глеб заржал. – И раз настроение у нас налаживается, требую делиться подробностями вашей фантастической истории любви. Что за фигня со спасением девушки, Сань? Почему зажал эпичный сюжет? Маман не захотела слушать, а я вот жажду узнать всё.

– Да нечего там рассказывать, – поморщился Сашка, – проехали.

– Почему он отмалчивается? – Глеб перекинулся на Лизу. – Это настолько жуткая страница личного дела? Мне-то можешь признаться, готов простить ему позор любой степени.

– Саша скромничает, – начала Лиза, – и зря. Я ночью шла со смены, а там молодняк во дворе тусуется. Начали задирать, загнали в угол, а Саша как раз проезжал мимо. Ну и...

– А где ты живёшь, милая?

– Какая разница? – напряглась она.

– Не пойми меня неправильно, но это вряд ли прямо центр города, и что там делал Сашка? Да ещё и ночью? Инспектировал спальные районы Москвы?

– Я не к себе домой шла.

– А куда? К кому?

– Это что, допрос? – огрызнулась Лиза, поймав в зеркале заинтересованный взгляд водителя такси.

– Беспокоюсь о твоём моральном облике! – Глеб показал, где парковаться, и открыл девушке дверь.

– Не стоит, – она выскользнула из машины и с тоской огляделась. Завтра ей и правда вставать спозаранку, но никто не намеревался сдаваться без боя. Нет уж.

За шлагбаумом скрывался неприметный снаружи дворик, по кругу изукрашенный неоновыми вывесками. Кое-где толпились люди, но основное веселье проистекало там, внизу, в переоборудованных старых подвалах, вынося на поверхность лишь неясный гул.

Глеб перекинулся парой слов с крепышом, флегматично подпирающим давно засохшее дерево с фонариками вместо листьев, и поманил спутников за собой. Лиза поёжилась от колючей ночной прохлады и поправила задравшийся подол – мужчины без стеснения изучали новенькую, но избегали встречаться взглядом с её парнями.

Лестница привела их в подобие гардероба, но старикашка за стойкой не стал давать номерок, без проволочек засунув вещи завсегдатаев куда-то по своему разумению. Неожиданно большой зал за портьерой был до отказа забит танцующими людьми, а Глеб сверкнул белоснежными зубами в лучах дискотечных шаров, показывая на закрытый от посторонних помост с диваном и столиком, втиснутый ровно напротив крохотной сцены с пультом.

Лиза уже почти добралась до заветных ступеней к дивану, лавируя между потными телами и еле-еле поспевая за Сашкой, как вдруг кто-то с размаху влетел в её бок, попав по карману. Чьи-то пальцы бесцеремонно обшарили внутренности и исчезли, а Лиза с оторопью поняла, что только что напоролась на карманника. Воришка молниеносно растворился в клубке тел позади неё, словно ничего и не случилось, а Лиза так и осталась стоять столбом, судорожно вспоминая, что же могло быть в том кармане.

Мысленно плюнув на потерю, она уже собралась вернуться к парням, но зацепилась за что-то взглядом.

Танцующие постепенно расступались, в ужасе глядя на тонкий силуэт, беззвучно кричащий широко распахнутым ртом под грохот несмолкаемой музыки. Слов нельзя было разобрать, конечно, но рухнувший на пол воришка дико корчился и вопил, трясая рукой, странно изломанной даже в мигающем свете, а здоровой отчаянно цеплялся за чужие штанины.

Кто-то догадался остановить ведущего и страшная тишина на миг затопила подвал, и вот тогда настоящий, нечеловеческий вой проник в уши всех посетителей клуба.

Сашка и Глеб, как в замедленной съёмке, бросились к Лизе, но... нет – они вдвоём обступили воришку и что-то орали, а Лиза никак не могла взять в толк, что происходит.

Уже по тому, как чётко действовал Глеб среди всеобщей паники, человек искушённый определил бы его недавнее прошлое. Привычка мгновенно включаться в случае опасности навсегда оставалась с ними и в мирное время – Лиза уже видела таких ребят раньше, на практике в госпитале. Остальные вели себя иначе.

От непонятного, но страшного воя многие бросились в узкий коридор на выход, рискуя раздавить самых слабых, а непуганый молодняк напирал на оцепеневших свидетелей, желая получше рассмотреть источник внезапного кошмара.

Лиза прижалась спиной к ограждению и с замиранием следила за братьями, оказывающими первую помощь её обидчику. В приёмном покое она отработала эти жесты до автома-

тизма, но сейчас не могла заставить себя хотя бы сдвинуться с места – звериное чутьё велело ей не шевелить ни единым мускулом. Через полминуты до Лизы дошло, что воришка – не пацан, а девушка в мешковатых штанах и с короткой стрижкой под мальчика, а ещё через минуту уловила, что они все знакомы между собой.

Пока Глеб возился с кистью карманницы, Сашка вскочил на ноги и что-то объяснял в телефон – видимо, вызывал скорую, а потом снова присел на корточки. Лиза оттолкнулась от стены и шагнула вперёд, а белая как мел девица перестала издавать душераздирающие звуки и сфокусировалась на лице Лизы, то ли хрипя, то ли просто пуская пузыри сквозь зубы. Упавшая с трудом подняла другую руку и ткнула в Лизу, прошипев что-то нечленораздельное.

– Это она... она сделала... – складывалось в невнятном бульканье, – это она...

Сашка с изумлением уставился на Лизу, словно впервые увидел, и глупо переспросил:

– Сделала что?

– Рука, – девица прикусила губу, чтобы не выть.

– Но это же моя Лиза, – Сашка явно растерялся.

– Да... что сотворила, смотри... смотри...

Сашка жалобно заморгал, а Лиза опустила рядом на колени и твёрдо сказала:

– Вот она полезла мне в карман. Только что. Наверное, что-то украла.

– Так это ты её так отделала?! – процедил Глеб.

– Нет, конечно, – возмутилась Лиза, – когда? И вообще я даже не прикасалась к ней, это она по мне шарила.

Девица застонала.

– Это она... уберите... уберите её от меня...

– Вы что, типа друзья? – Лиза отчаянно теряла почву под ногами.

– Да, – сухо обронил Глеб.

– Так это ваша Галя?! – комок застрял в горле. Глеб только кивнул.

– Ты знаешь про Галю? – Сашка стиснул Лизино запястье.

– Он тебя сдал, – Лиза задыхалась, так что лишь вяло махнула на его старшего брата.

– Зачем же... зачем ты так с ней?

– Что за бред? Говорю же, не трогала я вашу Галю.

У выхода заволновались – бригада уже протискивалась через схлынувшую толпу.

– Тогда кто? Кто это сделал? – Сашка бережно положил Галин затылок на своё согнутое колено.

– Откуда я-то знаю? Она меня ограбила и испарилась! И я теперь виновата?!

– Нет. Прости. Конечно, нет... – Сашка стёр со лба девицы крупные капли пота.

Бригада разложила носилки и что-то вколола, и очень быстро Галины веки отяжелели, а пылающий ненавистью взгляд угас. Её понесли прочь, взяв на подмогу Сашку.

Лиза уже решила, что про неё забыли, но тут вернувшийся Глеб подхватил её под локоть и бесцеремонно потащил к опустевшему ряду стульев у стойки. Лиза еле вырвалась из болезненного захвата и набрала воздуха, чтобы обрушить на наглеца гневную отповедь, но была грубо прервана.

– Я должен поверить, что ты ни при чём?

– Серьёзно?!

– Послушай, Лиза, мне нечего тебе предъявить. Несколько часов назад я и не знал о твоём существовании, но мы это исправим. Я буду копать, и копать глубоко. Выверну наизнанку всё сомнительное, что только можно раскопать, и если есть хоть что-то... Тебе стоит исчезнуть с горизонта прямо сейчас.

– Угрожаешь?

– Предупреждаю. Пока. Будь осторожна.

– Отлично! Спасибо, что сводили в клуб! Пока! – Лиза развернулась на каблуках и нацелилась с достоинством удалиться, но Глеб не позволил сбежать, поймав во второй раз.

– Стой, – в тоне чувствовалась толика раскаяния, – я тебя отвезу. Я обещал Саше.

– Сама справлюсь, – Лиза отпихнула мужчину.

– Нет, так не годится. Да стой же! погоди, говорю, такси вызову, и, пожалуйста, прекрати скандалить.

Лиза прищурилась.

– Отвали, – подошла вплотную, – так тебе ясно? От-ва-ли.

И Глеб не стал её догонять.

После такой ночи Лиза еле-еле дотянула до конца смены и уже считала минуты, когда можно будет выйти из отделения и добраться до спасительной кровати. На телефоне – несколько пропущенных от Сашки, но ей некогда было отвечать, да и что бы она сказала? Что слишком унижена и оскорблена? Проще сбрасывать звонки.

Когда старшая сестра окликнула Лизу и заговорщицки поцокала языком, прежде чем сообщить причину, сердце совершило кульбит и погнало так, что пришлось схватиться за дверной косяк.

– Там тебя зовут, и очень настойчиво. Выйди, – сестра многозначительно повела бровями, – пообщайся с мужчиной.

– Что за мужчина? – максимально нейтрально.

– Откуда мне знать? Он не представился, но такой красавчик! Ух!

– Ясно, – Лиза поправила халат и невольно покосилась в зеркало процедурной – после бессонной ночи всё не так уж и плохо.

– Но ты видела его раньше? Это не тот...

– Это не тот, который иногда забирает тебя после работы. Другой – покруче, – уверенно заявила старшая сестра и до Лизы дошло, что визит пройдёт под пристальным наблюдением коллег со второго этажа, как и все предыдущие, – ну, чего ждёшь? Скачи, стрекоза, не теряйся. Подсекай.

– Спасибо, – Лиза побежала по лестнице вниз, втайне надеясь, что это всё-таки Сашка пришёл вымаливать прощение.

У служебного входа её ждал Глеб. Он цепко оглядел девушку и заговорил с каким-то новым выражением, которого Лиза понять не могла.

– Почему ты не сказала?

– О чём? – подобралась Лиза.

– О матери.

– А ты бы сказал?

Глеб усмехнулся.

– И после ты ждёшь, что тебя примут в семью с распростёртыми объятиями? Будут доверять?

– Сашка знал. И я бы призналась, но ты можешь не верить, конечно.

– А Саша-то идиот.

– Зато все остальные у вас умные, я вот только не уловила, почему мажорная девочка Галя промышляет карманными кражами? Это способ развлечься или заработать на булавки? Родители в курсе? Твои и её? Их всё устраивает?

– Собираешься этим шантажировать? Фокус не пройдёт.

– Интересно живёте! – Лиза вздёрнула нос. – Я не собираюсь трепаться, но и ты передай Гале, чтобы не лезла.

– Как раз поэтому я и пришёл. Она не будет выдвигать обвинение. Полиции не будет, инцидент замяли, оформили всё как несчастный случай.

Лиза громко расхохоталась.

– А что бы она сказала? Что я раздробила там всё одними пальцами? Да кто бы поверил? Её бы на смех подняли, я же не размахивала молотом и наковальней или ещё чем-то здоровенным. Силёнок бы не хватило поднять такое.

– На результат падения тоже слабо похоже.

– Супер. И что?

– То, что я теперь знаю про твою маму.

– Поздравляю! Вот с этим и сходи в полицию, вдруг их заинтересует сюжет с колдовством и проклятиями. Уже предвкушаю!

– Полиции не будет, но вопрос не только в ней.

– И в чём ещё?

– А ты не догадываешься?

– Нет. Озвучь.

– Саша тебе звонил. Почему не брала трубку?

– Наябедничал? Не было настроения отвечать. Ещё вопросы?

– Поддержать друга детства в ситуации, когда врачи несколько часов собирают хоть что-то из сплошных осколков – хорошо. Нельзя осуждать за такое.

– Угу. Учту на будущее. Так теперь тебя волнуют наши с ним разборки?

– Хотелось бы исключить любые недопонимания и обиды, – очень аккуратно сформулировал Глеб.

– Ого! – Лиза щёлкнула костяшками. – Так вы боитесь, что я разозлюсь? И прокляну мальчика? А ты здесь в роли семейного переговорщика, что ли? Отступные предложишь?

– А ты возьмёшь?

– Не-а, – Лиза задрала голову к окну и опознала в мелькнувшей женской физиономии ту самую коллегу, – обломись. Дворняжки денег не берут. Всё ради ласки и миски вкусного варева.

– Чего ты добиваешься?

– Даже не знаю, как намекнуть... человеческого отношения?

– Так говорят, когда подразумевают по-настоящему крупную сумму.

– Почему Галя пробовала меня обокрасть? Она клептоманка или психованная?

– Меняешь тему? Ладно. Вопрос неплохой. А что пропало?

– Да у меня карманы были пустые. Карточка нашлась в плаще, а больше туда и не влезет ни черта.

– Галя сейчас не в том состоянии, чтобы ответить, но спрошу, когда очнётся.

– То есть вас двоих не смутило, что она профессионально тырит по карманам? Золотая девочка?

– Профессионально? Ну, ты же почувствовала. Любительский уровень.

– Так себе оправдание.

– Согласен. Скажем так, у неё был период подросткового бунта.

– А девочка-то не такая уж и правильная, если содрать позолоту.

– Вполне возможно, – Глеб посмотрел с неким вызовом, – так что? Мир?

– Расслабься, ты не там копаешь. Ищи ещё кого-то, кто мог запасть на Галю, а мне пора домой. Устала, как собака. И Саше передай, чтобы не присылал посредников. Взрослые люди сами справляются.

– Он не в курсе, что я здесь. Кстати, тебя подвезти?

– У тебя навязчивое желание быть моим провожатым? Не надо.

– Извини, – Глеб отступил.

Надо было решать, что говорить матери. Возвращение поздно ночью позволило избежать постыдных объяснений, а за завтраком Лиза отвертелась от откровенной беседы, ловко сыграв на боязни опоздать на работу, но сейчас придётся что-то придумать.

Мать безмолвно сверлила осуждающим взглядом, как притаившаяся сытая паучиха поджидает давно обречённую жертву, пока пристыженная Лиза меняла бельё и кормила старуху. Когда тянуть дольше стало невозможно, Лиза села у кровати и с читаемым унынием уставилась в точку между желтоватыми белками под белёсыми остатками бровей.

Всё равно придётся через это пройти, так пускай хоть поскорее. И отсыпаться!

Мать повела ухом, будто бы прислушиваясь к чему-то в коридоре, и сварливо забормотала:

– Так и будешь молчать? Или расскажешь уже, что стряслось?

– Мам, ты же в курсе про свидание с Сашкой. Немного затянулось, вот и всё. И смена тяжёлая вышла...

– Врёшь. Выглядишь как жалкий ошипанный цыплёнок. Даже хуже. Отводишь глаза. Что он с тобой сделал?

– Мам! Ничего. Ничего особенного.

– Да не мамкай ты! «Ничего» и «ничего особенного» – разница есть, и существенная.

– Мы ходили потанцевать, с его старшим братом Глебом. В клуб. Там была их старая подружка... Ну, скорее подружка Саши. Галя.

– Дала тебе что-нибудь? – неожиданно строго спросила старуха.

– Галя? Нет, – у Лизы мелькнула надежда, что всё закончится лёгким испугом, – наоборот, хотела забрать прямо из кармана, но умудрилась повредить себе кисть и братья повезли её в больничку. Тоже мне – мажорка! Конченная. Орала, что это я виновата, представляешь, мам?

– Точно ничего не давала?

– Да нет же!

– Хорошо. Больше с ними не встречайся. Гнилые людишки.

– Да я пока и не собиралась, – уклончиво сообщила Лиза и хотела улизнуть из комнаты, но телефон призывно запиликал из домашних шортиков, а мать так и вперилась в подсвеченный прямоугольник. Лиза вытянула краешек экрана – Сашка. Снова названивает, неймётся ему. Торопливо сбросила звонок и встала, но тут старуха подняла указательный палец ко рту и зашипела:

– Т-с-с-с!

– Всё уже, – Лиза убрала телефон, – всё, отбой. Довольна?

– Да не телефон! Слышишь, тетеря?

В коридоре шумела стиральная машинка, загруженная полчаса назад, но из её недр доносился мелодичный тихий перезвон, нарушающий привычный фон.

Динь. Динь-динь. Динь. Динь-динь.

– Чёрт! Что-то забыла вытащить из карманов, – Лиза рванула остановить программу.

– Стой! Не трогай!

Лиза высунулась из ванной.

– Я не буду ждать, пока оно мне весь барабан не исцарапает. Остановлю и достану.

– Не трогай это руками, щупай сквозь одежду, – мать разнервничалась и крутила края подушки туда-сюда.

– Да не вопрос, – Лиза слила воду и вывалила мокрые шмотки в таз, чтобы прощупать всё заново и найти «погремушку». У вчерашнего платья слегка-слегка оттопырился карман и Лиза на ощупь определила, что внутри спрятано кольцо, которого там не должно быть, – нашла, мам! Какое-то кольцо, что ли.

– Неси сюда, – скомандовала старуха, – но не прикасайся. Заверни в платок.

– Хорошо, – Лиза расстелила квадратик ткани и вытряхнула на него украшение. Простая шайба без надписей. Почерневшее серебро. Убогая девчачья безделушка.

Лиза поддела платок с находкой и отнесла показать матери. Та хищно вытянула шею и нагнулась над вещицей, долгое время – минуту или две – смаковала глазами, а потом гаркнула:

– Отдай ей!

– Кому – ей?

– Той, кто подкинул тебе это.

– Гале?

– А кто-то ещё лазил к тебе в карман? Не глупи.

– Угу. Мне просто пойти и отдать ей? И что сказать? Забери себе обратно?

– Что угодно. Заставь её забрать, поняла? Она должна согласиться принять подарок. Добровольно.

– Не знаю. Галя вряд ли в сознании после того, как её штопали всю ночь. Дрыхнет небось. Да и кто меня к ней пустит? И вообще...

– Отдай это ей, – старуха стукнула сморщенным кулаком по простыне, – иначе быть беде.

– Ладно, – мгновенно согласилась Лиза.

– Ты же не трогала колечко? – уже ласковее уточнила старуха.

– Нет, мам. Я его и не заметила, сунула платье и всё.

– Тогда иди, да поскорей! Верни обратно.

– А поспать я могу? На ногах уже еле держусь.

– Ты должна вернуть ей вещь до заката. Поспи, если жить надоело.

И Лиза потащилась одеваться.

Проникновение в святая святых вообще-то оказалось плёвой задачей, даже удивительно. Затесавшись в потоке посетителей, Лиза улучила момент и нырнула в кладовку, наскоро переоделась в припасённую форму младшего персонала и для надёжности прихватила реквизит – ведро с тряпками. Сработало безукоризненно, до уборщицы никому не было ни малейшего дела, если тереть пол как следует и не поднимать головы.

Сложнее было узнать номер палаты, пришлось ждать, когда зазеваются хранительницы журнала, но уже через четверть часа Лиза со шваброй подбиралась к заветным цифрам на двери. Галю поместили в двухместную палату – сквозь приоткрытую щёлку Лиза чётко разглядела вторую кровать, определённо кем-то занятую, и тихо выругалась. Соседка может испортить план, если только она не спит из-за препаратов, как и положено на этом этаже.

Лиза задержала дыхание и осторожно проскользнула внутрь.

Галя спала беспокойно, чуть-чуть вздрагивая кончиком носа, будто его обладательница жадно принюхивалась. Несмотря на жуткую бледность, измученная девушка отнюдь не походила на мальчика и вполне тянула на лестную характеристику, данную Глебом. Короткая стрижка ей шла, как и высокие скулы. Галя сильно дёрнулась и тут же застонала – давала о себе знать рука, а Лиза покосилась на вторую койку.

Там лежал Сашка, по-детски подоткнув сложенные ладони под подушку. Лиза зажала рот, чтобы не закричать от неожиданности – неужели он вообще от неё не отходит? А где родители? Им настолько безразлична дочь, что у кровати круглосуточно дежурит лишь её друг?

Лиза пристроила швабру к стене и шагнула к Гале, чтобы попробовать разбудить. Сашка вяло пошевелился, распахнул заспанные глаза и потёр рукавом.

– Лиза? – Сашка приподнялся на локте. – Что ты тут делаешь?

– Хотела с ней поболтать, – кивок на спящую.

– Но зачем? О чём?! – он шептал слишком громко.

– Как-то у нас не заладилось, – Лиза пожала плечами, – по-моему, стоит всё обсудить и уладить.

- Так, давай-ка выйдем, – Сашка торопливо сел.
- Уладить с ней. Не с тобой.
- Вот как? Но почему? Ты злишься, что вчера я тебя бросил? Но я же не мог... кто-то должен был сопровождать сюда Галю.
- Ну, формально не бросил, ты же приставил ко мне провожатым Глеба.
- Глеба? Он отвёз тебя домой? Заходил к тебе? Я так и знал, что брат не упустит случая!
- Какого ещё случая? Ты не просил его?..
- Послушай, – Сашка хотел коснуться её щеки, но Лиза отстранилась, – Глеб любит поиграть с людьми и ещё он любит отнимать всё, что принадлежит мне. Не дай себя обмануть, не слушай его.
- Ты так волнуешься, что Глеб расскажет мне что-то, – Лиза отступила к тумбочке и швабра упала, но парень поймал древко, – и что же?
- Ничего. Ничего такого. Нечего рассказывать. Кстати, а почему ты в форме? И с ведром? – Сашка выразительно тряхнул добычей. – Сменила место работы?
- Боялась, что не пустят. Проникла тайком.
- Ты же не... – Сашка с тревогой посмотрел на Галю и снова на Лизу, – не хотела ей навредить? Потому что я ведь поверил, что это была не ты. Прости, что сомневался, зато я убедил Галю, что ей померещилось.
- Она была в сознании?
- Да, недолго. Потом снова отключилась.
- А где же её знаменитые родители?
- Уехали отдыхать вдвоём. Галя сразу просила не сообщать им, чтобы не портить отпуск. Вот я и отдуваюсь за всех, на правах старого друга. Крошка, ты ведь не ревнуешь? Это так глупо...
- Сашка снова сделал попытку приблизиться, но Лиза упрямо помотала головой.
- Нет. Я не ревную. Ты у нас идеальный друг!
- Тогда в чём дело? Это из-за Глеба? – на его лбу проступила морщинка.
- При чём здесь Глеб? Вчера я уехала на такси, а сегодня...
- Что сегодня? Он тебя донимал?
- Нет. Заехал сказать, что у полиции нет ко мне претензий.
- Это всё?
- Вроде да.
- Сашка качнул подбородком.
- Тогда зачем ты тут? Если всё хорошо?
- Хотела поговорить с Галей. Наедине. Оставишь нас? Ненадолго.
- Мне не нравится эта идея. Врачи запретили ей нервничать и сказали много спать. Очень много. И она спит сейчас.
- Ты же не думаешь, что я опасна?
- Конечно, нет! – его лицо вытянулось.
- Тогда доверься мне, лады? Выйди. Я тебя позову.
- Признавайся, чокнутая мамаша тебя прислала? – Сашка сдвинул ей предплечье и оглянулся на спящую. – Если с Галей хоть что-то случится из-за меня... Её родители оторвут мне башку. С потрохами.
- Брось, ты же в это не веришь, забыл? – Лиза насмешливо сдвинула брови.
- После вчерашнего я готов поверить во что угодно, даже в чёртово колдовство.
- Не знала, что ты такой впечатлительный. И что же, по-твоему, произошло ночью? Мамуля заранее прокралась в ночной клуб и отомстила за меня, как только предоставился шанс? Или наслала зловредное заклинание, лёжа дома в тёплой постели? Скажи, мы сейчас серьёзно это обсуждаем?

– Понятия не имею! Но ты видела результат, – Сашку передёрнуло, – и я слышал, как шептались врачи. Они явно не поверили в версию с неудачным падением.

Галя шумно выдохнула и её веки затрепетали.

– Давай так, – Лиза забрала у Сашки швабру и показала на вход в палату, – либо ты мне абсолютно не доверяешь и я уйду, либо ты даёшь нам пообщаться. Несколько минут. Наедине.

– Ладно, – протянул Сашка, но замер в проходе, не решаясь уйти.

– Не съем я её, – подмигнула Лиза, и Сашка окончательно прикрыл дверь за собой. Судя по звукам, он остался подслушивать.

Бросив ещё один короткий взгляд на Галю, Лиза шустро передвинула ведро и наклонилась ниже к полу, чтобы протереть прямо под койкой. Древяк ударил по каркасу кровати и Галя наконец разомкнула ресницы, щурясь от света, и несколько раз моргнула.

– Поаккуратнее там, – потребовала Галя, глядя на болтающуюся верхушку швабры.

Лиза ещё раз махнула орудием и пробасила откуда-то снизу, имитируя грубый женский голос с акцентом:

– Тут ваше. Уронили. Натё, держите.

И Лиза задрала над матрасом кулак, запихивая его содержимое точно в раскрытую Галину ладонь, висящую с краю постели.

– Ага, – Галя инстинктивно сжала находку всеми пальцами и поднесла к лицу, чтобы рассмотреть, – спасибо.

Кулёк с кольцом внутри развалился и серебряная безделушка выпала на одеяло, а Галя завизжала и попыталась вскочить, но ей не хватило сил, да и торчащие отовсюду трубки помешали бегству.

Лиза выпрямилась и с торжеством уставилась на соперницу, а злощый Сашка ворвался обратно.

– Ты что сделала?! – заорал он.

– Ничего, – скривилась Лиза, – вернула подарочек. Твоя драгоценная Галя вчера подсунула мне вот это, – ткнула на упавшее на простыню кольцо, – а я вернула. И мы не договорили, ты не выйдешь ещё на минутку?

– Не оставляй меня с ней, – в ужасе взмолилась Галя, вжимаясь в подушку.

– Я не уйду, – твёрдо пообещал Сашка.

– Как хочешь, – Лиза резко склонилась к Гале и страшным шёпотом выдохнула, – бу!

Галя чуть не подпрыгнула до потолка, а Сашка оттащил Лизу подальше.

– Ну всё, хватит. Зачем ты её пугаешь?! Нарочно издеваешься?

– Вообще-то – да. Хотелось бы разобраться, зачем мне подсунули кольцо. Не хочешь ответить, Галя?

– Саша, – слабо откликнулась та, – будь другом, сбегай вниз, к автомату, принеси мне самый крепкий кофе, какой там есть.

– Но... ты же только что просила не уходить, – Сашка растерянно отпустил Лизу, – и кофе тебе нельзя.

– Возьми воды, да что угодно. Ну же, иди! Я передумала.

Сашка обиженно хлопнул дверью и затопал по коридору прочь.

– Как ты узнала? – Галя обречённо скосила глаза на кольцо и отодвинулась, насколько позволяла ширина матраса.

– Нашла в платье.

– Почему вернула?

– Не понравилось.

– И что теперь будет?

– С кем, с тобой? Тебе лучше знать.

Галя затейливо выругалась и заговорила уже спокойнее.

– Это колечко мне дорого стало, но я никак не ждала, что оно вернётся ко мне, да так быстро.

– Никто не ждёт, – приторно улыбнулась Лиза, – а стоило бы.

– Пожалуй, – Галя чуть шевельнула повреждённой кистью и прикусила губу от боли, – и ещё... Прости меня. Когда увидела, как он на тебя смотрит, психанула от ревности... – она на мгновение запнулась, но быстро заставила себя держаться бодрее, – хотела защитить своё. Ты бы тоже боролась на моём месте. Так ты знаешь, что с этим делать? Сталкивалась раньше?

– Типа того, – неопределённо кивнула Лиза, – и вернуть хозяину, полагаю. Тому, кто дал тебе кольцо.

– А если не получится?

– Подкинуть кому-нибудь ещё, наверняка у тебя есть на примете парочка лишних персонажей, кого не жалко.

– А ты? Заберёшь себе парня?

– Ещё не решила, – Лиза невольно пожалела бедолагу, – как-то всё пошло шиворот-навыворот.

– Уверена, у вас всё ещё впереди, – Галя устало вздохнула.

В палату заглянула медсестра и слегка раздражённо поинтересовалась, кто и зачем вопил как резаный на весь этаж, а Галя извиняющимся тоном уверила, что случайно задела кисть и что постарается больше не хулиганить. Девушка вежливо пожурела пациентку и испарилась, не удостоив фальшивую уборщицу вниманием.

– Где добыла кольцо? – Лиза уже не так злилась и намеревалась извлечь максимум из беседы, пока не прискачет паникующий Сашка. По правде говоря, она надеялась улизнуть и не пересекаться с ним напоследок – слишком тяжело было видеть, как он на всё реагирует. Как будто это Лиза источник всех неприятностей, а не избалованная девчонка, вздумавшая поиграть с нехорошей магией и попавшая в собственный капкан.

– Тоже желаешь кого-нибудь проклясть? – Галя горько усмехнулась и поддела кольцо одеялом, но на пол не скинула, а спрятала под выбеленным хлопком. – Ищешь хорошую ведьму?

– Не-а, не мой метод. Но интересно же, кого благодарить за развлечение.

– Контакт не сдам, – уже жёстко ответила Галя, словно предел относительно цивилизованного общения был достигнут, – даже не мечтай, и тебе лучше уйти, пока Саша не вернулся. Я поступила скверно, признаю, но я извинилась и моё чувство вины не бесконечно.

– Как раз собиралась, – Лиза подхватила реквизит и с готовностью направилась к выходу, – и вот ещё что... Это была не я. Реально не я.

– Угу, – безразлично согласилась Галя, – круто. Поищу виноватую среди остальных подружек. Если успею.

Лиза почти бежала от лифта, бросив швабру с ведром вверх, и чудом проскочила незамеченной, пока растревоженный Сашка сражался с торговым автоматом в фойе.

Уже у ворот она узнала его брата среди идущих по тротуару и тупо затаилась за деревом, пока Глеб не прошёл мимо. Он выглядел взвинченным и Лиза вдруг ощутила, как на душе заскребли кошки. Что-то плохое надвигалось, наваливалось душной массой, а что именно – разобрать пока трудно.

Лиза прыгнула в автобус и уселась к окну, прижав горячий лоб к железной стойке. Кольцо возвращено без сучка и задоринки, так чего же так паршиво? Мама будет в восторге, разве нет?

Старый замок, разумеется, уже оповестил мать о её возвращении, но Лиза тянула время и раздевалась медленнее, чем нужно. Повесила плащ, поставила на коврик кеды – ровно в ряд с остальной обувью – и взглянула в зеркало.

Отражение было заурядным – чуть сутулые плечи и погасший взгляд, и Лиза в тысячный раз отметила, что почему-то именно дома зеркала бывали особенно беспощадны, превращая её в некрасивую серую мышку. И в тысячный раз нашла ответ – причина в характере матери.

Старуха не будет унижаться криками из спальни – у неё достаточно выдержки. Лиза придёт и всё расскажет, так зачем же зря демонстрировать свою беспомощность? Даже прикованная к кровати, она с цирковой ловкостью управляла каждым Лизиним шагом.

Лиза грузно привалилась к дверному косяку и наконец встретилась взглядом со старухой.

– Вернулась? – визгливо спросила та. – Долго ты.

– Пришлось побегать, – Лиза еле разлепляла губы и всё тело стало тяжёлым и непослушным.

– Ну и как? Вернула колечко?

– Да, мам. Всё хорошо. Можно я всё сделаю и пойду спать?

– Как будто тебя кто-то неволит! Я не хотела быть обузой. Никогда не хотела.

– Мам, я не в том смысле...

– А я в том.

Лиза ватными руками поправила постель и вдруг осознала, что кое-что упустила.

– Мам, а кто ещё мог сделать той девушке кольцо?

– Откуда я знаю? – сварливо буркнула старуха.

– Ну ты же должна знать всех ваших в Москве. Кто это был, как думаешь?

– Я ни с кем не общаюсь, – грубовато возразила та, – давно. Понятия не имею.

– Но ты узнала кольцо, мам.

– Возможно, я уже его видела, – после паузы подтвердила старуха, – где-то.

– А ты не хочешь разузнать, кто это был? Что за ведьма?

– А какая разница?

– Вдруг за нашими спинами орудует мстительная мадам, а девчонка – лишь инструмент?

– Глупости, – старуха отвернулась, – и ты спать хотела, вот и иди, не донимай меня.

Ей снился кошмар. Назойливый телефонный звонок мешался с бесконечным, затягивающим ощущением падения, от которого желудок скручивало и выворачивало наизнанку. Она летела и летела в сплошной черноте и уже почти перестала бояться того, что ждёт внизу, как вдруг всё разом закончилось. Что-то неприятное коснулось кожи лица и она проснулась.

Телефон лежал рядом с подушкой и надрылся, и Лиза спешно ответила, не посмотрев на экран.

– Аллю?

– Нам срочно надо поговорить! – Сашкин вопль мгновенно привёл её в чувство. Липкая тревога из сна сменилась вполне реальной, физически существующей убеждённой – что-то стряслось. Что-то непоправимое. И плевать, что формально они в ссоре.

– Ты где? – Лиза нащупала босыми ногами тапки и посмотрела на оранжевые цифры будильника. Судя по всему, ей удалось поспать не больше часа.

– Около твоего дома! У подъезда. Спустись, пожалуйста, – он чуть не плакал. Самоуверенный богатенький маменькин мальчик еле сдерживал рыдания.

– Сейчас, – Лиза нажала отбой и на цыпочках пробралась в прихожую, молясь всем мыслимым и немислимым богам, чтобы мать не окликнула беглянку. И стремительно побежала по ступеням, надеясь не услышать вслед холодный и повелительный окрик.

Старуха смолчала или проспала побег – удивительное везение.

На улице Лиза с разбегу налетела на сгорбившегося у лавки Сашку и тот требовательно вцепился в её влажные ладони обеими руками.

– Она прыгнула! Прямо из окна! – слёзы градом текли по его небритым щекам.

– Кто именно прыгнул? – механически переспросила Лиза, хотя уже знала ответ.

– Галя! Она сама, это не я! Я не виноват!

– Так, стой, а кто говорит, что ты виноват? – и, даже не задумываясь, вытерла дорожки из слёз большими пальцами.

- Ну... мы ругались...
- Ну и что, что вы ругались? Ты где был, когда это случилось?
- Как – где? В её палате.
- А что Галя?
- Сашка истерично всхлипнул.
- Осталась внизу!
- Так, всё, я поняла. Она там... может быть...
- Нет. Слишком высоко.
- Уверен?
- Да! Я же не идиот.
- Звонил в полицию?
- Нет, – Сашкин голос задрожал, – конечно, нет, они решат, что это я её вытолкнул.
- Глупости, – уверенно заявила Лиза, хотя внутренне не была так уж категорична, – надо позвонить. Иначе хуже будет.
- Её уже нашли. То есть я так думаю, что нашли. Поздно.
- Ничего не поздно. Звонил ещё кому-нибудь? Родителям, брату? Адвокату?
- Нет, – он в ужасе помотал головой, – я сразу сюда приехал. Гнал, как ненормальный.
- Минут двадцать прошло, как она... – его плечи снова затряслись.
- Так, хватит. Успокойся. Мы же не можем обсуждать это здесь. Поднимешься? – с сомнением протянула Лиза, представив, как их встретят дома.
- Я могу, – бодро закивал Сашка, – ты же не против? – и направился к дверям.
- Хорошо, – она еле скрыла изумление. Раньше Сашка не рвался общаться с её матерью и вообще откровенно побаивался малейших намёков на самую возможность пересечь их порог.
- Лиза вдавила кнопку лифта и уставилась на бледную копию того красавца, с которым она встречалась позапрошлой ночью. Весь лоск слетел, как и не было. В квартире он жалобно вытянул шею, пытаясь угадать, где комната матери, но Лиза завернула его на кухню и плотно прикрыла дверь.
- Умоляю, не разбуди её. Чудо, что она до сих пор не заметила суету, обычно просыпается на любой шорох.
- Ладно, – ей показалось, или он стал говорить ещё громче?
- Так что ты хотел? Совета? Потому что сбежать с места преступления... было дурацкой идеей.
- А нельзя как-нибудь всё исправить? Отменить? – в его зрачках полыхнула безумная надежда.
- Сдурел? Что тут можно исправить? Тебе нужен юрист, и очень срочно.
- Нет-нет-нет, – затараторил Сашка.
- По-моему, у тебя шок. Бегство можно списать на аффект, – Лиза потянулась к телефону.
- Кому ты звонишь? – Сашка перехватил её жест и она с досадой выронила разблокированный аппарат на стол.
- Не знаю. Да мне и некому. Лучше ты позвони Глебу.
- А давай ты? – отчаянно попросил Сашка и Лиза вскинула брови.
- Почему? Чего ты боишься?
- Так будет правильно, – он поднял её телефон и быстро набрал незнакомый номер, а после первого же гудка протянул ей трубку.
- Алло, – Лиза машинально выпалила приветствие.
- Да? – хмуро ответили с той стороны.
- Глеб, это ты?
- Да, а в чём дело? – довольно враждебно уточнил Глеб.

- У нас... у меня тут проблемы.
- Адрес? – раздражение как рукой сняло.
- Я дома, – Лиза вопросительно посмотрела на Сашку, и тот согласно дёрнул подбородком, – приедешь?
- Скоро буду, – разговор прервался.
- Сашка немного поёрзал и выдавил:
- Может быть, стоило ему объяснить в двух словах?
- По телефону? – Лиза закатила глаза. – Так не делается.
- А как делается?
- Всё-таки зачем ты приехал именно ко мне? – Лиза налила стакан воды и Сашка выпил залпом.
- Может быть, твоя мама... ну... решит вопрос.
- Лиза не глядя нащупала на подоконнике коробку с бумажными платками и сунула Сашке, с нарастающим негодованием изучая его покрасневшие глаза и перекошенную от животного страха физиономию. Почему-то ей хотелось хорошенько встряхнуть его, залепить пощёчину.
- Да возьми уже себя в руки! Ну что ты так раскис?
- Она мне поможет? – тупо повторил Сашка.
- Мама бросила колдовать много лет назад, ты же в курсе, я сто раз говорила тебе. Мы и переехали из-за этого. Ну, чтобы соседи... Короче, всё в прошлом.
- Но она же может сделать исключение для меня? Пойми, если всё оставить, как есть, то моя жизнь, считай, закончилась. Полный и окончательный финиш.
- Сомневаюсь, – Лиза прислушалась к звенящей тишине. Из спальни матери не доносилось ни звука.
- Сомневаешься, что мне конец или что она поможет? – громко шептал Сашка.
- И то и другое. Не думаю, что тебя всерьёз обвинят... да и мама... что ты так смотришь? Формально вы и не встречались ни разу. С чего ты взял, что она бросится спасать незнакомого человека?
- Незнакомого? – задохнулся Сашка. – Да я почти что её зять! Или жених дочери – уже никто? Так, пустое место?
- Не помню, что бы мы обсуждали свадьбу, – Лиза вздёрнула нос.
- Ну, намёки-то были, – с непонятым возмущением парировал он, – и я познакомил тебя с предками.
- Намёки на хлеб не намажешь, – рассеянно ответила Лиза и встала, чтобы прислушаться.
- Проснулась? Мы ей скажем? – Сашка тоже вскочил, но Лиза остановила его резким взмахом указательного пальца.
- Т-с-с-с, – её зрачки расширились.
- Что не так?
- Заткнись, – она не дышала, – ты её чуть не разбудил.
- Лиза разозлилась даже сильнее, чем ожидала.
- Ну да, – он нетерпеливо облизал губы, – а иначе как мы её попросим? И если насчёт свадьбы засомневается, можем подать заявление хоть сегодня. Главное – убедить твою маму помочь нам.
- Не надо никаких заявлений, – выпалила Лиза и прикусила язык.
- Да? – пришёл его черёд удивляться. – Но почему? Передумала выходить за меня?
- В поисках ответа она застыла с разинутым ртом и он вдруг добавил с нескрываемой горечью:
- Я понял. Ты не хочешь ввязываться в сомнительную историю, – Сашка неловко поднялся, – из-за меня. Извини, я дурак. Самонадеянный дурак. Я пойду, наверное...

– Ну что ты такое несёшь? – остановила, взъерошила его волосы, – Сашка, не говори глупостей. Я хочу помочь. Конечно. Давай дождёмся Глеба. Он что-нибудь придумает.

– Но почему не она? Не твоя мать? Она же ведьма. Неужели она не поможет дочери?

– Нельзя просить ведьму, – Лиза напряжённо ловила каждый шорох, – ни о чём.

– Иногда просто нет других вариантов, – он не обнимал её, а отчаянно цеплялся, и она дрогнула.

– Хорошо, пошли, – Лиза высвободилась и повела его за собой, – сам увидишь.

Старуха не спала. В искусственном свете её седая голова и заострённый профиль напоминали окаменевшую гарпию, и от её пронзительного взора Сашка позабыл заготовленную речь. Пересохшим горлом он сумел выдавить только:

– Здравствуйте.

Она даже не мигнула.

– Я Саша, приятно познакомиться.

Молчание.

– Мы с Лизой... Мы решили пожениться. Вчера с моими родителями встречались, а вот сегодня с вами.

Старуха не шевелилась и только смотрела.

– Лиза? – он обернулся на стоящую рядом девушку. – Она нас хоть слышит?

– Мам, ответь ему, – Лиза приблизилась к изножью кровати.

– Пускай мальчик выскажется, – старуха умудрялась говорить, почти не двигая мускулами.

– Да, спасибо. И так вышло, – он набрал побольше воздуха, – что сегодня я попал в передрагу. Боюсь, всё очень и очень серьёзно. Меня обвинят в убийстве.

– Чего хочешь?

– Защиту. Вы же можете защитить меня от любых преследований? От полиции и всех остальных, кто вздумает мстить.

– Хочешь избежать любого наказания?

– Д-да.

– Что предложишь взамен?

– Так я же... буду заботиться о Лизе. Смогу дать ей всё, что она попросит.

– С чего ты взял, что меня это заинтересует? – заносчиво процедила старуха.

– Так ведь она... ваша дочь... а мы с ней любим друг друга.

– Это ей. А что ты дашь мне? – её зрачки жадно блеснули.

– Э-э-э-э... А что вы хотите?

Старуха слишком долго испытывала его терпение. Сашка уже решил, что та не ответит вовсе, но всё равно не мог оторвать напряжённый взгляд от её плотно сомкнутого рта. Губы ведьмы так истончились от старости, что потерялись в глубоких складках, и когда она наконец прервала молчание, каркающие звуки её голоса проникли в каждую клетку.

– Подойди.

И хотя он твёрдо намеревался держаться на почтительном расстоянии от кровати, ватные ноги сами собой понесли его вперёд.

– Что ты видишь? – язвительно потребовала старуха.

– Вижу... – Сашка еле ворочал языком, – я вижу...

– Старость, – старуха подалась навстречу гостю, чуть оторвав плечи от подушки, – и слабость. Молодость ушла и мало чего осталось. Теперь ясно, какова цена?

– Не понимаю, – пробормотал Сашка, – о чём вы просите. Причём здесь я? Я же не доктор... Или вам нужны деньги? На какое-то крутое лечение? Пансионаты? Дома отдыха? – он мямлил и мямлил всё, что приходило в голову, лишь бы заглушить нарастающий звон в

ушах. – А курорты? Хотите ездить на дорогие курорты, как звёзды? Можно устроить. Легко. Я с радостью...

– Заплатишь столько, сколько потребуется? Всю цену?

– Разумеется, устрою всё по высшему разряду, – Сашка сразу почувствовал себя увереннее, словно камень с горы упал. А вести дела с ведьмой не так тяжело, как он себе воображал. Дёшево отделался. Пару-тройку поездок в год для этой старой гримзы он с лихвой потянет, его Лиза будет довольна трогательной заботой о родне, ну а ездить всем втроем он не подписывался, пускай старуха кости одна проветривает, – так мы договорились? Я получу защиту? По рукам?

Он опустил взгляд на её сморщенные плечи и вздрогнул от мысли, что придётся коснуться кожи, похожей на высушенный пергамент.

– Дай своё кольцо, – старуха вырвала его из странного забытья.

– К-какое кольцо? – Сашка похлопал по расстёгнутой куртке и вдруг хитро улыбнулся. – Как вы узнали? А-а, конечно. Вы же... ну... ясно.

Он торжественно достал из внутреннего кармана крохотную бархатную коробочку и с облегчением повернулся к Лизе.

– Это тебе, крошка. Хотел вручить в более подходящей обстановке, но теперь уже не до сантиментов. Открой.

Лиза протянула руку и послушно взяла подарок. Под крышечкой пряталось изящное кольцо из белого золота, но с массивным камнем, посаженным в тончайшую паутину, как цветок с раскрытыми лепестками.

– Два карата, – с придыханием похвастался Сашка, цепко наблюдая за реакцией девушки, – шикарно, да?

Лиза задумчиво рассматривала искры в бриллиантовых гранях и с глухой тревогой высматривала в себе хоть какие-то признаки положенной радости, но там лишь саднило от тьмы, боли и обиды. Она не могла бы в точности назвать то, что мешало насладиться победой, и потому просто продолжала гипнотизировать кольцо.

– Что молчишь? – Сашка обнял девушку за талию. – Потеряла дар речи? Ты же догадывалась, зачем я возил тебя к родителям? Прости, что потом всё полетело кувырком, зато теперь всё у нас наладится, обещаю. Я люблю тебя, крошка.

Лиза взмахнула ресницами.

– Давно носишь его с собой?

– Неделю, наверное, – он деловито забрал коробочку и надел кольцо на её безымянный палец, – отлично подходит, кстати. Тебе нравится?

– Саша, оно прекрасное, – Лиза выставила ладонь перед собой, чтобы оценить украшение. Камень сильно утяжелял руку, но кольцо село на палец, как влитое.

– Прекрасное, как и ты, – Сашка легонько поцеловал её в губы и снова уставился на старуху, – ну вот и всё? Дело сделано?

Старуха будто задремала. Её веки опустились, а грудь мерно вздымалась и опускалась. Лиза вытолкала Сашку обратно на кухню и рухнула на табурет, звонко стукнув ободом кольца по столу.

– Ты что, крошка? Ты не рада?

– Что же ты наделал? – Лиза беззвучно заплакала.

– Ты не понимаешь, – горячо зашептал он, – все проблемы остались в прошлом! Мы теперь свободны, свободны, понимаешь? Мы сможем жить, как пожелаем! И плевать на чьё-то там мнение!

– О чём ты? – Лиза всхлипнула.

– Да о том, что я чуть не совершил жуткую ошибку, но оно вон как повернулось! Всё к лучшему, поверь.

- Под ошибкой ты подразумеваешь Галю, выпавшую из окна?
- И это тоже, – он сиял, – неважно. Подумай о нас! Вот что главное!
- И давно ты веришь в колдовство?
- Недавно, – он перебирал и целовал её пальцы, – кстати, у тебя шампанское не найдётся?

Или нет, давай лучше ко мне поедem? Отметим, а?

Нелепо огромное помолвочное кольцо завораживало, но Лиза перестала глотать слёзы и с усилием улыбнулась новоявленному жениху.

– Саша, послушай меня, пожалуйста. Это как-то слишком, – она растопырила ладонь и бриллиант заиграл даже под их простеньким кухонным плафоном.

– Нет-нет, – он прервал девушку, – я знаю, что ты хочешь сказать! Медсестра не может таскать на работу этакий булыжник! Но я всё продумал, необязательно цепляться за свою ставку, бросай ты её, да и всё. Если ты хочешь поступать на врача – готовься, я только за, найму любых преподавателей, и мы возьмём твоей маме высококласную сиделку – сама выберешь. Будут малейшие замечания – меняй хоть раз в неделю, я своё слово держу. Все будут довольны, а ты переедешь ко мне.

– Дело не только в кольце, – Лиза, повинувшись порыву, погладила его колючую щёку, а Сашка лихорадочно накрыл её пальцы своими, но сразу же отдернул руку и удивлённо-счастливо засмеялся – лепесток белого золота уколоч подушечку большого пальца.

– Надо будет привыкнуть, – он будто нарочно не замечал её отчаяния и отстранённости, – что ты теперь с шипами, крошка. Помочь собрать вещи? Сильно не морочься, купим тебе всё новое.

Лиза собралась с духом для отказа, но её телефон некстати взорвался трелью – понадобилось пару секунд, чтобы сообразить, что звонит Глеб.

– Ты уже приехал? – она вопросительно уставилась на Сашку, но тот безучастно изучал сушку с перевёрнутыми чашками и тарелками.

– У подъезда. Спустишься или мне подняться? – Глеб был предельно скуп на реверансы.

– Сейчас спущусь, – решила за всех троих Лиза и дала отбой, – пошли, поговорим с твоим братом.

– А вещи? – недоуменно протянул Сашка. – Ты же в пижаме. Так и пойдёшь?

– Плевать, – она снова накинула плащ и Сашка покорно поплёлся следом.

В тот самый момент, когда Лиза захлопнула входную дверь, из спальни старухи донесся раскатистый храп и Сашка нервно передёрнулся от близости ведьмы, но девушка не обратила внимания на мать и легко побежала вниз.

Глеб подпирал фонарь во дворе и вскинул голову, когда парочка выскочила из подъезда. Он уже опознал тачку младшего и теперь шагнул им навстречу с мрачным выражением, не обещающем ничего хорошего.

– Что стряслось? – он переводил взгляд с одного на другую и вдруг остановил тяжёлый, почти ненавидящий взор на маленьком кольце девушки, сжимающей стойку воротника. – Это то, что я думаю?

– Да, – с вызовом ответил Сашка, – мы поженимся.

– Поздравляю, – Глеб даже не пытался изображать вежливость, – и вы экстренно выдернули меня, чтобы обрадовать этим? – последнее слово было выделено с хлестким презрением.

– Это не всё, – Сашка замялся, – случилось и ещё кое-что.

– Не тяни уже, – выплюнул Глеб.

– Галя. Она... там окно в палате... десятый этаж... это был несчастный случай, – Сашка сжался.

– Ты был там? – Глеб в ярости ринулся на брата и заграбастал того за грудки.

– Да, – хрипел Сашка, – но я не виноват... так получилось... клянусь...

Глеб рывком отпустил брата, а потом с размаху съездил в челюсть правой рукой. Тот схватился за нижнюю половину лица и завыл, а Лиза бросилась на нападающего.

– Ты что творишь? Зачем ты его ударил?

– Защищаешь жениха? – пробормотал Глеб, встряхивая раскрытым кулаком. – Молодец. И я так, слегка. Ничего не сломал твоему благоверному.

– Ты ненормальный? Он тебя позвал, чтобы ты помог, а не дрался, как псих!

За шторами первого этажа замелькали тени – соседи включились в игру, и Глеб опустил руки.

– А как ты тут оказался? – Глеб напирал, но кулаки держал при себе.

– Подумал, что её мать, – кивок на Лизу, – закроет все вопросы. А что?! Это единственный шанс оправдаться.

– Ты рехнулся?

– Она согласилась! – выкрикнул Сашка и пихнул ему под нос окольцованную руку невесты. – Видишь, она согласилась! И старуха тоже. Всё в ажуре!

– В ажуре, говоришь? – Глеб дышал яростно, как зверь, которого раздражили перед броском. – А ты не заигрался? Думаешь, тебе всё сойдёт с рук? Да ты просто...

– Это ты виноват! – Сашка оторвал другую ладонь от ссадины. – Всё ты! Всё из-за тебя!

– Ясно, – Глеб заговорил неожиданно тише, – я поеду туда и всё улажу, – он качнулся к брату и тот съёжился, но удара не последовало, – а ты отправляйся домой.

Сашка весь кипел от перенесённого унижения, так что властно подтянул к себе хрупкую Лизу и раздражённо буркнул:

– Тебя спросить забыли! И поеду. Мы и так собирались ко мне.

Глеб без эмоций наблюдал, как его младший брат толкает девушку к пижонскому спортивному купе с куцым вторым рядом, но с любопытством остановился у двери своей заурядной тачки, когда Лиза вырвалась и сердито выпалила обоим братьям:

– Так, стоп! Я должна знать, что происходит. Либо вы оба рассказываете мне всю подноготную, либо я отключаю телефон и иду наверх отсыпаться. Меня достали ваши разборки.

– А невеста-то у тебя строптивая, даром что ведьмина дочка, – Глеб нагло скалился.

– Лиза, давай не будем устраивать скандал при нём, – Сашка открыл для неё пассажирскую дверь и картинно замер в полупоклоне, – дома я тебе всё-всё разложу по полочкам. Давай, крошка, ну же, садись.

– Нет, – Лиза стиснула зубы, – либо обсуждаем втроём, либо я пас.

– Ты не можешь меня кинуть, – взмолился Сашка, – только не сейчас. Чёрт, я отвалил за кольцо столько, что можно квартиру купить где-нибудь на окраине.

– Отлично, – Лиза сдёрнула с пальца злополучное украшение и сунула жениху в нагрудный карман, – тогда забирай. Ты ведь даже не спросил меня, хочу ли я за тебя замуж.

– Оп-ля! – Глеб откровенно ёрничал, глядя на мучения брата. – Вечер перестаёт быть томным, сейчас все окрестные бабули приготовились лузгать семечки.

– Отвали уже! – взвился Сашка и нащупал в куртке кольцо, словно не веря, что его вернули обратно. – Лиза! Что за глупости? Мы же договорились?! Твоя мама пообещала! Поехали ко мне, пожалуйста, там разберёмся.

– Переживаешь за договор с мамой? – Лиза разошлась не на шутку. – Не переживай, обратно не откатить, это так не работает. Ты получишь, что хотел. И она тоже получит.

– Но как же тогда? А свадьба и всё остальное? Я же должен...

– Езжай домой, Саша. Я тебе больше не нужна.

Лиза стояла на тротуаре в пижаме и наспех накинутом плаще и не сводила глаз с остолбеневшего Сашки. Тот с недоумением оглядел пустое пассажирское кресло, словно не мог осознать отсутствие там девушки, как в тумане обошёл капот, чтобы сесть за руль, и умчал со двора, ни разу больше не оглянувшись.

Глеб дождался, когда юз колёс растворился в привычном городском шуме, и окликнул Лизу:

– Ты можешь послушать меня.

– Что, прости? – Лиза подумала, что ослышалась.

– Не захотела слушать его версию, но что насчёт моей?

– Тебе разве не надо торопиться? Подтирать за братом?

– Почему ты его послала?

– Не твоё дело.

– И всё-таки?

– У вас какое-то соревнование? Я сошла с дистанции, выбирайте уже другую игрушку.

– А ты меня удивила. Нет, серьёзно, полгода терпеть Сашу, чтобы вот так развернуть в финале? В чём смысл?

– Спроси соседней, – она махнула на окна, – вдруг у них есть соображения.

– Спрошу, – хладнокровно пообещал Глеб и наконец сел в машину, до предела опустив водительское стекло, – обязательно спрошу. Ещё увидимся, Лиза.

Он тоже уехал, а Лиза села на скамейку и обхватила себя руками. Идти домой не хотелось, внутри всё разъедала пустота и ещё нарастало тошнотворное ощущение, что ничего уже не поправить. Через пятнадцать минут стало зябко и Лиза поднялась в квартиру, чтобы не давать прохожим повода жалеть себя.

Мать мирно похрапывала, но Лиза коснулась её шеи и осторожно погладила обвисшую кожу. Старуха разомкнула челюсть и со свистом втянула воздух, а потом вперилась в палец, на котором не было кольца.

– Мам, он ушёл.

– Вернула кольцо?

– Да, мам. Вернула.

– Хорошо.

– Зачем ты это сделала?

– Он сам попросил. Тебе его жалко?

– Жалко. Он мне нравился. По-настоящему. Он был такой... заботливый. И весёлый.

– Трус, – старуха сонно заворочалась, – жалкий трус. Не о ком беспокоиться.

– Не знаю, мам. У меня плохое предчувствие.

– В этот раз проблем не будет.

– Я не хочу снова переезжать, у нас только всё наладилось. Нормальная жизнь, нормальная работа.

– И не придётся, – старуха шептала сквозь дрему, – не придётся.

– Ты обещаешь мне? – Лиза стиснула отворот материнской ночной рубашки.

– Постараюсь, милая. Как следует постараюсь. Слушай меня и не глупи...

– Ладно, – Лиза залезла на матрас и обняла старуху, закинув на тщедушное тело руку и ногу и уткнувшись носом в костлявое плечо, – я люблю тебя, мам.

– Спи, – шепнула та и ночь навалилась окончательно.

Её разбудил абсолютно неуместный, непостижимый звук включённого телевизора. Лиза пощупала простыню рядом с собой и обмерла – кровать была пуста и давно остыла. Старуха-мать не вставала уже полгода и таяла с каждым днём, а теперь кто-то чадил на их кухне? Не иначе, ведьма обрела молодость? Пряный запах разогретого масла и свежей сдобы напомнил о позабытых воскресных завтраках, когда она ещё девчонкой упрашивала маму напечь пирожков, и неверящая в чудо Лиза прыжком преодолела расстояние до порога.

Старуха ловким движением вскинула сковороду, тонкий блин эффектно взвился и перевернулся в воздухе, чтобы попасть точно по центру раскалённого чугунного круга. Мать

небрежно водрузила сковороду обратно и обернулась, вытирая испачканные в муке руки о фартук.

– Проснулась, милая? – старушка приятно порозовела и, судя по округлившимся предплечьям и локтям, сбросила лет десять по сравнению со вчерашним.

– Что... что с тобой? Ты ходишь? – Лиза для равновесия оперлась о спинку стула, а мать мимоходом чмокнула её куда-то между щекой и подбородком.

– Как видишь.

– И голова не кружится? Ноги, ноги-то как?

– Знаешь, – старушка вывалила блин на верхушку стопки, – я сто лет себя такой молодой и здоровой не чувствовала. Прямо шикарно.

– Но... неужели всё так просто?

– А ты как хотела? Р-раз и готово, колдовство никогда не подводит. Подай чистую тарелку.

Лиза очнулась и принялась накрывать на стол, заодно любуясь выверенными движениями хозяйки, соскучившейся по простейшим вещам, недоступным из-за болезни. Мать любила и умела готовить, но сейчас так расцвела и похорошела, что Лиза впервые за долгие месяцы наслаждалась вторыми ролями, а не отбывала тяжкую семейную повинность.

– Как думаешь, что там с Сашей? – Лиза нехотя провела ногтем по гладкой поверхности телефона. Она ещё не проверяла пропущенные, надеясь подольше сохранить счастливое наваждение утра.

Старушка присела на край табурета и очень тщательно выгребла остатки варенья из литровой банки, распределяя по розеткам, потом отложила грязную банку в раковину и только тогда ответила:

– А я не думаю. И тебе не советую. Зачем?

Лиза ступевалась и отдёргнула руку от телефона, а потом и вовсе запрятала его за электрический чайник.

– Просто... Просто волнуюсь, что там и как.

– Не надо волноваться. Что было, то прошло. Он свою цену платит, мы – свою. Кстати, может быть, мы теперь подберём себе домик где-нибудь в заброшенной деревне? И непременно у реки. И с садом.

– Мам, ты опять за старое? – нахмурилась Лиза. – Хочешь, чтобы соседи тыкали пальцем в местную ведьму? В деревне не спрячешься, ты же знаешь. Каждый будет шастать по любому поводу, потом обвинят нас в своих же грешках и сожгут дом. И вообще, ты обещала, что мы останемся здесь. Я не хочу убежать снова.

– Ну что ты такая вредная и злопамятная, – старушка с укором похлопала Лизу по колену, – я просто немного размечталась, имею право, разве нет?

– Мам, вот только не начинай. Москва – идеальное для нас место. И район тоже. Если повезёт, нас оставят в покое, вот только Саша и его семья... Они же всё так не оставят. Рано или поздно начнут искать причину. А вдруг найдут?

– Не найдут, – старушка радостно хихикнула, – а если и найдут, то не поверят собственным глазам. Они же всегда верят в то, во что хотят верить. И видят тоже только то, что удобно им.

– Но Галя... Вдруг там другая ведьма замешана? Мне что-то тревожно, мам.

– Посмотрела я на этого твоего Сашу, – Старушка плюхнула горку варенья на блин, раскатала как следует и отправила свёрнутый ролик в рот, – такие предпочитают ломить в лоб, размахивая деньгами и связями. Даже если до того обратились к ведьме. Такой типаж. Он неопасен.

– Но что, если его родня... если там есть кто-то? Ну ты понимаешь.

– Договаривай, – старуха положила себе ещё блин, – ты о ком-то конкретно? Есть что-то или кто-то, о чём я должна знать?

– Нет, мам. Я теоретически. Там вся семья – обычные с виду люди, вот только... Он ведь клялся и божился, что не верит в колдовство, и вдруг такое, а? Смеялся над дремучими предрассудками, когда я в первый раз про тебя намекнула. Не сбежал, когда позже рассказала в общих чертах. И вдруг такая убеждённость? Он же в лепёшку был готов расшибиться ради ведьмовской защиты. С чего бы это? Получается, изначально врал? Мозги пудрил? Или так удачно прозрел после случая с Галей? Но откуда всплыла эта Галя? Кто её подучил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.